

Какого вкуса запретный плод,

или Как развлекалась в «клетке» гродненская молодежь

**ВИКТОР
САЯПИН**

Предлагаемый вниманию цикл публикаций — это итог многолетнего кропотливого труда по сбору материалов и документов, отражающих жизнь гродненцев в первые послевоенные годы. Каково приходилось простому человеку, как и где он трудился, учился, проводил свободное время, во что одевался, в какие магазины ходил и что в них покупал?

Городские юноши и девушки, немного оправившись от последствий войны, желали новых ощущений. Гродненские модники конца 50-х равнялись на американскую суперзвезду, а в 60-х носили немислимый клеш, за что получали нагоняй от комсомольцев.

Прическа — обязательно как у Элвиса Пресли, а воротник любой верхней одежды, от сорочки до пальто, — обязательно поднят. Супермодные, до предела зауженные «брюки-дудочки» некоторые натягивали на ноги с помощью мыла. Они были настолько короткими, что полностью открывали носки красного, черного либо желтого цветов. Туфли с сильно зауженными носами называли «остроносые». Так выглядели супермодные парни в конце 50-х — начале 60-х годов, тогда как взрослое поколение считало их стилиягами.

У девушек «самой-самой» прической стала «бабетта». В 1959 году французские кинематографисты сняли фильм

Девушки 60-х

которые порой достигали ширины 40 сантиметров. С наружной стороны внизу в клеш вставлялись цветные клинья и навешивались цепочки. Брюки подпоясывались широким ремнем, в основном использовались офицерские португепи. Сорочка обязательно разноцветная.

сомола действовали пришлось выполнить оперотряды наподобие «просьбу». Ремень было жалко до слез — ведь я в добровольных народных дружин, которые на нем еще не успел массовых мероприятиях щегольнуть. Но выход следил, чтобы молодые нашелся. Среди тех, кто предлагал расстаться с ремнем, оказался мой недавний одноклассник. Однако занимались не только этим, но и его помощью через пару дней вернул предмет моей гордости. Этот ремень до сих пор хранится у меня как реликвия тех времен.

*«Как Элвис-Пресли».
Николай Качура. 1965г.
Фото Виктора Саяпина*

торый тогда находился на улице Энгельса, 20 (ныне — Городничанская). После января 1962 года ресторан стал называться «Гродно».

До открытия в 1959 году Дворца культуры текстильщиков танцевальные вечера проходили под живое музыкальное сопровождение в Доме офицеров, клубе железнодорожников на улице Карла Маркса. Классический состав эстрадного оркестра конца 40-х — 50-х

ли (для этого со стороны парка поставили дополнительное металлическое ограждение), и она из круглой превратилась в прямоугольную. Положили деревянный настил, сделали сцену для музыкантов. Слева от входа устроили примитивный туалет с просверленными в асфальте отверстиями, а справа под навесом — буфет.

Входные билеты продавались в кассе слева от танцплощадки, там, где сейчас построено новое административное здание театра кукол. В правой части этой одноэтажной пристройки к театру находилось помещение комсомольского оперативного отряда.

Новую танцевальную площадку прозвали «клетка». Ее со всех сторон окружала металлическая решетчатая ограда. Те, кому не х^тило входных билетов, наблюдали из парка, как резвятся «детки в клетке». После закрытия кинотеатра «Летний» имя «Клетка» досталось разместившемуся в нем клубу, который снесли в ходе последней реконструкции парка.

«Бабетта идет на войну» с Брижит Бардо в главной роли. Он появился в советском прокате в начале 60-х. Актриса запомнилась симпатичной прической, которую быстро переняли, назвав в честь главной героини. К середине 60-х в моду вошли мини-юбки, а самые отважные советские девушки носили супер-мини.

Укоротить длинное и порезать широкое

Вторая половина 60-х — начало 70-х годов — время длинноволосых парней и брюк клеш,

Обладатель такого «прикида», да еще при наличии длинных волос, обязательно попадал в поле зрения комсомольских оперативников. У касс танцплощадки ему очень убедительно предлагалось снять ремень (снимали бесцеремонно) и укоротить волосы (с помощью машинки для стрижки волос выстригали «дорожку»), а также покинуть танцы. Клеш, конечно же, не снимали, а только цепи, но клинья брюк могли порезать на лоскуты.

В 60-70-е при областном комитете ком-

Мне дважды приходилось очень «тесно» общаться с оперотрядовцами. Один раз во Дворце культуры текстильщиков, а второй — летом на танцах в парке. Одет я был в расклешенные джинсы, подпоясанные широким офицерским ремнем, который буквально накануне с большим трудом раздобыл. Прямо во время танцев молодые люди из оперотряда ненавязчиво предложили пройти в дежурную комнату. Там потребовали снять ремень. Сопротивление было бесполезным, поэтому

Буги-вуги и баян

Вторая половина 50-х и почти вся первая половина 60-х годов проходили под знаком джаза и рок-н-ролла. Под радиолу и редкие тогда западные грампластинки на домашних вечеринках танцевали буги-вуги, чарльстон, твист, а затем шейк.

Музыкальных ансамблей в нашем городе было немного. Хороший эстрадный оркестр играл для посетителей ресторана «Неман», ко

на улице Карла Маркса. Классический состав эстрадного оркестра конца 40-х — 50-х годов включал фортепиано, баян либо аккордеон, контрабас, ударную установку, духовую группу, также могла быть смычковая группа.

Детки хотят танцевать

Основным центром притяжения молодежи Гродно летом становился городской парк и в первую очередь танцевальная площадка. Она находилась между нынешним театром кукол и рестораном «Старый ля-мус» (тогда это был жилой дом). В начале 60-х ее территорию расширив

местившемуся в нем клубу, который снесли в ходе последней реконструкции парка.

По вечерам, особенно в выходные дни, старый уютный парк становился местом притяжения отдыхающих горожан. Пройти по главным аллеям можно было, лишь основательно поработав локтями. Вокруг роилась молодежь, многие несли в руках вошедшие в моду транзисторные радиоприемники «Селга» либо «Спидола» производства рижского радиозавода с выдвинутыми телескопическими антеннами. Из всех этих многочисленных радиоустройств неслись популярные песни западных ВИА.